

Украина в фокусе противоборства американоцентричного Запада против России

Марк А. Неймарк

Дипломатическая академия МИД России, Москва,

mark.neimark@mail.ru

Аннотация: мир переживает кризисные системно-переходные трансформации. Асимметрия существующих стратегических потенциалов и балансов сил усиливается по нарастающей. Соответственно расширяется антагонистическая вариативность геополитических подходов к реформатированию мирового порядка. Прежняя конфликтность резко перешла в стадию жесткого противоборства, чреватого стремительным возрастанием взаимозависимых рисков – военно-стратегических, геополитических, геэкономических. Все более контрастно профилируются осевые линии противостояния/противоборства США-Россия, США-Китай, интегрированная Европа-Россия, на которые наслаиваются остроконфликтные размежевания и расколы на Ближнем Востоке. Целенаправленными усилиями объединенного Запада во главе с США вокруг России образовалась опасная военно-политическая дуга. Отчетливо выраженная интернационализация украинского кризиса фактически превратилась в гибридную войну Запада против России. Естественное стремление России, как любой страны, – защищать национально-государственные интересы, укреплять свое духовно-историческое наследие, расширять культурно-цивилизационное присутствие в мире – настороженно и подозрительно воспринимается во властных структурах США и безоглядно ориентирующих на них страны, как некий маргинальный вызов всему человечеству и посягательство на ценностные основы цивилизационного развития.

Ключевые слова: Украина, Россия, Запад, США, гибридная война

Для цитирования: Неймарк М.А. Украина в фокусе противоборства американоцентричного Запада против России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(1):20–29. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-1-20-29>

Поступила 12.01.2025

Принята в печать 25.02.2025

Опубликована 30.03.2025

Ukraine in the Focus of the Confrontation between the American-Centric West and Russia

Mark A. Neimark

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow,
mark.neimark@mail.ru*

Abstract: the world is experiencing crisis systemic transitional transformations. The asymmetry of existing strategic potentials and balances of power is increasing. Accordingly, the antagonistic variability of geopolitical approaches to reformatting the world order is expanding. The previous conflictogenicity has abruptly passed into the stage of a tough confrontation, fraught with a rapid increase in interdependent risks – military-strategic, geopolitical, geoeconomic. The axial lines of confrontation/rivalry between the USA and Russia, the USA and China, integrated Europe and Russia are becoming increasingly contrasting, on which acute conflict divisions and splits in the Middle East are superimposed. A dangerous military-political arc has formed around Russia through the targeted efforts of the united West led by the USA. The clearly expressed internationalization of the Ukrainian crisis has actually turned into a hybrid war of the West against Russia. The natural aspiration of Russia, like any country, to protect national and state interests, strengthen its spiritual and historical heritage, and expand its cultural and civilizational presence in the world is viewed with caution and suspicion by the US government and the countries that blindly orient themselves toward them, as a kind of marginal challenge to all of humanity and an encroachment on the value foundations of civilizational development.

Keywords: Ukraine, Russia, West, USA, hybrid war

For citation: Neimark M.A. Ukraine in the Focus of the Confrontation between the American-Centric West and Russia. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(1):20–29. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-1-20-29>

Received 12.01.2025

Revised 25.02.2025

Published 30.03.2025

ВВЕДЕНИЕ

Развитие этих процессов нашли точечное отражение в опубликованной в Париже в 2024 г. книге специалиста по странам Восточной Европы Ж. Бо «Военное искусство России» с красноречивым подзаголовком «Как Запад привел Украину к поражению» [1]. Его насыщенная биография отмечена работой в службе стратегической разведки Швейцарии, руководством доктриной миротворческих операций ООН, участием в реализации программ НАТО на Украине.

Цель книги, – предупреждает он, не представлять хорошие или плохие оценки участникам конфликта, не оправдывать одну

из сторон, а разобраться, что они делают и почему. Осознавая, что в условиях столь обостренного противостояния на Украине сама попытка объяснить мотивы действий России будет восприниматься как ее апология. Вокруг Украины создается немыслимое дезинформационное пространство, постоянно воспроизводимое и подпитываемое центральной идеей западноцентричного нарратива: «Россия не может и не должна победить в этой войне!». Такой подход исходит из понимания войны в логике Запада, игнорируя логику противника. И тогда только «ненависть к России становится движущей силой украинского конфликта» [1].

ПЕРВОПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Агрессивная политика Запада против России задала высокий градус отторжения, предвзятости и вражды по отношению к ней и вокруг нее в связи с кризисным развитием ситуации на Украине. Интернационализация этого кризиса, опасная острота другой военно-политической ситуации – на Ближнем Востоке не только спрессовали в тугой геополитический узел накопленные в предшествующий период наиболее чувствительные противоречия и разнонаправленные мирополитические процессы и тенденции, но, и, что особенно важно, обозначили в сфере международной безопасности новые точки отсчета в оценке тесной взаимосвязи и взаимообусловленности геополитических, военных, макроэкономических и ценностных факторов в глобальном пространстве [2].

Конфронтационная острота кризисной ситуации на Украине стараниями США и консолидированного Запада резко «раскачали» более или менее устоявшийся баланс сил не только в европейском регионе, но и во всем глобальном пространстве. Растущая интернационализация украинского кризиса и «украинизация» международной повестки минимизировали качество отношений России и Запада, которые оказались близки к точке невозврата. Не будет оценочным преувеличением утверждать, что на карту поставлено не только будущее суверенной России, но и оптимистические варианты нового мирового порядка. Конкретно выраженная интернационализация украинский событий фактически превратилась в гибридную войну Запада против России [3].

Этот оценочный лейтмотив проходит красной нитью через всю книгу Ж. Бо. В заостренно-критическом формате даже

представлен целый раздел, посвященный особенностям гибридной войны и ее профильным преломлениям на Украине. Опровергается «миф, тщательно подпитываемый Западом», будто Россия повсюду использует технологии гибридной войны в своих геополитических целях. Подчеркивается обоснованность аргументов, выдвинутых президентом В.В. Путиным в интервью французской газете «Фигаро» еще в 2017 году: «Не надо выдумывать мнимые угрозы России, ее гибридные войны, другие призраки того же типа – вы их придумали сами. Вы пугаете сами себя и опираясь на эти придумки, вы пытаетесь обосновать свою политику». Аргументация автора: разработка понятия гибридной войны и его смыслового наполнения уходит своими корнями именно на Запад, «который его использовал в полной мере в ходе подготовки и проведения антиконституционного переворота на Украине в 2014 году» [1]. Глубинную сущность его последствий С.В. Лавров охарактеризовал кратко и выразительно: «ЕС и НАТО давно являются гибридными участниками гибридного конфликта, гибридной войны на Украине» [4], имея в виду и поставки вооружений, и тренировки украинских военных на своих территориях, и помощь в предоставлении огромного количества разведданных, и определение точных целей бомбардировок.

Оценочные позиции Ж. Бо разительно отличаются от тех западных политологов-международников, кто в своих умозрительных построениях доходят до абсурдных утверждений, лишенных какой-либо сущностной и логической привязки к реальности, будто СВО на Украине вызвала волну дестабилизации в мире: военные перевороты в странах Африки, захват Нагорного Карабаха Азербайджаном, возобновление турецко-греческого конфликта [5].

Критическая рефлексия автора, касающаяся причин «украинизации» международной повестки, фокусируется, если кратко изложить ее суть, на том, что руководство Украины делает все возможное и даже невозможное, чтобы убедить США и их наиболее весомых стратегических союзников в том, будто Украина – это «единое целое с Западом». И потому она как бы «вправе» всецело рассчитывать на его помощь и поддержку в самых различных сферах ее внутренней и внешней политики. Конкретно реализуются три взаимосвязанные целевые установки. Первая – концептуализировать в глазах США и их союзников западное направление внешней политики Украины, обосновать ее жестко очерченный антироссийский вектор, «рентабилизовать» его с своих тактических и стратегических целях. Вторая – связана с надеждой довести до властных структур западных стран осознание императивной необходимости своего рода «украинизации» их внешней политики, выведения украинского вектора на более приоритетные позиции. Третья – отражает едва завуалированную претензию руководства Украины на более весомую роль в глобальной политике или, как минимум, в европейском регионе.

В целом же, по оценке Ж. Бо, стратегические цели Украины и Запада «основываются на гипотезах и предубеждениях, которые не подтверждаются фактами» [1]. Он прослеживает эволюцию, которую претерпели установочные цели В. Зеленского, конкретизируя ее в виде нисходящей цепочки: «победа», т.е. возвращение к границам 1991 г. – полный разгром России – ее раздробление и смена режима – запрет на любые переговоры с президентом В.В. Путиным – возвращение утраченных территорий. То есть только лозунги, ориентированные прежде всего

на Запад с целью сохранить его всестороннюю поддержку: «Действия Украины в конфликте продиктованы уверенностью в том, что Запад не позволит ей потерпеть поражение». Это в сущности означает, что «посредством Украины США ведет войну против России», что влечет за собой очень глубокое американское вмешательство в процесс принятия решений в Киеве» [1]. В другом разделе книги Ж. Бо вновь возвращается к этим особенностям украинской ситуации, выражая свою убежденность в том, что в результате «редкой некомпетентности и действий сугубо на основе эмоций и политики, нежели с учетом фактов и военной рациональности, наша [Запада] помощь только ослабила Украину» [1].

Он резко критикует страны Восточной Европы, ставшие членами НАТО после распада СССР, которые «проводят ультра-националистическую и дискриминационную по отношению к русскоязычному меньшинству с нескрываемым стремлением спровоцировать Россию. В целом их членство в НАТО и ЕС является «фундаментальным дестабилизирующим фактором на всем европейском континенте» и даже в самом атлантическом альянсе у них «плохая репутация». В связи с перспективами вступления Украины в НАТО автор делает очень важное замечание о том, что любая страна может выразить желание стать ее членом, но «у альянса нет никаких соответствующих обязательств». В этом одна из причин столь долгих дискуссий внутри него по поводу обретения Украиной членства в НАТО [1].

Пожалуй, впервые в политологических сообществах Запада предпринята столь внятная попытка объективного уяснения концептуальной сути Специальной военной операции России на Украине. Исходная точка отсчета – понимание российской

военной доктрины как логического сочетания ее трех главных составляющих: стратегии, оперативного искусства и тактики. Стратегический уровень обеспечивается концептуально, оперативный – в рамках кооперации и координации, тактический – непосредственно за счет гибкого сочетания военных действий как составной части оперативного маневра. Конкретно-специфический контекст Украины рассматривается Россией как «театр военных действий», а не как «театр войны», что объясняет само название СВО [1].

Такое объяснение органично вписывается в убежденность автора в том, что «стратегическая линия России в целом чрезвычайно прагматична и куда менее догматична, чем западная». Запад испытывает большие трудности с конвертацией своих военных успехов в успехи политические (Алжир, Вьетнам, Афганистан, Ирак, Ливия, Сахель и т.д.). Россия, как и СССР, взявшая за основу формулу Клаузевица, согласно которой война есть продолжение политики другими средствами, опирается на «континуум войны и политики». Конечно, расширение НАТО на Восток вызывает очень серьезную озабоченность России, но главную причину СВО он видит в создавшей прямую угрозу русскоязычному населению Донбасса политике правящих кругов Украины. Отсюда вывод: России важно «трансформировать оперативные успехи в успехи стратегические, а их – в свою очередь – в успехи политические». В отличие от Запада, который настороженно относится к переговорам, Россия «рассматривает саму идею переговоров как неотъемлемую часть войны» [1].

АМЕРИКАНОЦЕНТРИЧНЫЙ ЗАПАД И РОССИЯ: ДВЕ СТРАТЕГИИ - ДВА ВИДЕНИЯ МИРА

США отводит Украине центральную, по определению автора, роль в их

геополитической игре в двух стратегических раскладах: пойти на уступки России, чтобы привязать ее к американоцентричному Западу, ослабляя тем самым Китай; либо ослабить Россию, спровоцировав в ней смену власти, чтобы сделать ее бесполезной для Китая. «И здесь Украина вступает в игру: она должна стать своего рода приманкой для вторжения, которое позволило бы Западу мобилизовать международное сообщество против России». Ошибка западных стратегов состояла в том, что они ориентировались на свои представления и предрассудки о возможностях России, а не на реальные факты. Они убеждали сами себя, что она может только проиграть из-за массивных санкций и международной изоляции. Сказалось и отсутствие у них рационального мышления, поскольку в политике Запада возобладала ненависть к России. Дело дошло до политического курьеза, названного в тексте «милитаризацией искусства», когда в выставочном зале Лондонской национальной галереи известную картину Дега «Русские танцовщицы» 1899 г. переназвали как «Украинские танцовщицы»... [1]

В чрезвычайно важном вопросе о неделимости стратегической безопасности Ж. Бо четко разграничивает позиции ключевых ядерных держав – США и России. Само географическое положение США позволяет использовать Европу в качестве буферной зоны, в то время как Россия напрямую сталкивается с экзистенциальной проблемой своего существования. Именно поэтому Россия всегда ставила во главу угла национальной безопасности сохранение буферной зоны между НАТО и своей территорией для большего пространства на случай конвенционального военного конфликта и тем более его превращения в ядерный. При этом он считает,

что «Россия не столько опасается расширения НАТО как такового, сколько возможностей, которыми могут воспользоваться Соединенные Штаты» [1].

В отличие от России американоцентричный Запад понимает победу только лишь как тотальное поражение противника. Именно поэтому начиная с 2014 г. он стал последовательно пытаться отлучить Россию от участия во всех сколько-нибудь значимых международных форумах. Его неспособность понять суть военной стратегии в том или ином геополитическом контексте оборачивается бесконечными войнами.

Рассматривая через украинскую призму проблематику ядерного оружия, автор четко разделяет подходы США и России. Прежде всего он опровергает как «абсолютную ложь» утверждения ряда западных экспертов, будто Россия в своих обоснованиях применения тактического ядерного оружия уравнивает его с оружием конвенциональным. Фокусируя внимание на том, что именно американцы уже с 60-х годов прошлого столетия активно развивают концепцию использования тактического ядерного оружия в геополитическом отдалении от США – на европейском континенте. Оттуда они могут легко достичь территории России тактическим ядерным оружием, в то время как Россия может достигнуть территорию США только стратегическим оружием межконтинентального действия. И если США сдержанно относятся к самой идее нанесения тактического ядерного удара по России, то это, в первую очередь, связано с опасением начать «стратегическую дуэль с Россией», где со всей очевидностью ожидаем ее «межконтинентальный ответ».

В целом же принципиальное отличие указанных выше подходов автор видит в том, что «Россия предусматривает

применение ядерного оружия только в случае экзистенциальной угрозы для страны, а США позволяют себе использовать его в любой момент» [1].

Ж. Бо доказывает, что Украина и Запад рассматривают украинский конфликт «как пешеход, уверенный в своем праве переходить улицу, не оглядываясь по сторонам». По сути, они исходят из теории «невосполнимого ущерба», означающей упорство в реализации плохого проекта только для оправдания инвестированных в него средств, что чревато катастрофическими последствиями. Объективно, «volens nolens именно мы [на Западе] стали главными виновниками надвигающегося поражения Украины» [1]. Украинцы, похоже, не поняли (или не допускают даже в своих мыслях), что Запад стремится «не столько помогать им, сколько ослабить Россию» [1].

Автор выходит на широкие обобщения, связанные с особенностями и различиями в военных стратегиях США и России. Россия рассматривает войну и политику в органичной увязке; США же – в отрыве друг от друга. Соответственно, Россия воспринимает переговоры как естественную часть взаимосвязанного процесса, США – как отдельный процесс. «Отсюда сдержанность США по отношению к итогам переговоров и даже их несоблюдение в случае подписания». В результате для Запада война превращается в самоцель и ему все труднее выходить из военных конфликтов. Россия же неоднократно оставляла дверь для переговоров, как это наглядно показали события на Украине, что «делает подход России более стратегическим, более продуманным и менее импульсивным, чем западный» [1].

Главная причина преимущества России в украинском кризисе, по мнению автора, в том, что в своих действиях она

опирается на системный, в тексте – холистический – подход. Россия рассматривает конфликт как процесс в отличие от Запада, для которого он представляет собой череду разрозненных действий. «Русские воспринимают события как фильм, мы же [западники] – как отдельные фотографии. Они видят лес в целом; наш взгляд задерживается на отдельных деревьях. Мы абстрагируемся от контекстов, раздражающих нас в ходе конфликтов с нашим участием, суть которых мы не понимаем» [1].

Отмечая, что военная доктрина России постоянно находится в центре внимания многочисленных исследований и плодотворных обсуждений, автор с сожалением констатирует: «Их восприятие на Западе через американскую призму чрезвычайно упрощается и деформируется» [1]. Ж. Бо заимствует у Клаузевица военно-политическое понятие «центр гравитации», сущность которого выражает органичное сопряжение уровней «функциональной критичности, критических ресурсов и критической уязвимости». Экстраполируя его на непосредственные стороны конфликта на Украине, которым он дает разграничивающие их – «по определению» – характеристики. «Центр гравитации Украины в огромной степени зависит от внешних факторов, в то время как России – от ее внутренней политики». Тем самым он фиксирует столкновение двух подходов: для Украины важнее всего внешний успех, продвижение «нарратива победы», рассчитанное прежде всего на западную аудиторию, а Россия «опровергает его своими реальными действиями на земле». При этом, подчеркивает Ж. Бо, «Украина воспринимает сущность центра гравитации в том же ключе, что и западные страны и потому его не контролирует должным образом» [1].

Что же касается России, то целью ее стратегии было и остается поддержание своего центра гравитации, а именно – «сохранение стабильности страны». В отличие от нее вся политическая, экономическая и дипломатическая активность Запада была сфокусирована на поражении России и формировании международной коалиции для противостояния с ней: «Западная дипломатия, сконцентрировалась на мобилизации всех возможных сил против России вместо того, чтобы работать в поисках решения конфликта и достижения мира». А первопричина – «неспособность считывать намерения других или воспринимать их только в соответствии со своей собственной логикой» [1].

Военную стратегию России отличает системный подход к военным действиям, который требует интегративного учета множества факторов в ходе разработки и практической реализации. Именно их совокупность определяет конкретизированную сущность соотношения сил в том или ином военном конфликте. На Западе же оно рассматривается с точки зрения количественных величин, ограниченных сугубо военной сферой. И, что характерно, как и в период кубинского кризиса 1962 г., американцы считаются только с силой, причем, «не любят, когда им делают то, что они делают другим». В целом Россия адаптирует свою стратегию к особенностям противника; американоцентричный Запад – к реакции общественного мнения. «Его неспособность адаптироваться к стратегии противника создает асимметричные ситуации, которые оборачиваются против него самого» [1].

Обобщая, он приходит к выводу: внешнюю политику США определяет взаимосвязь культа ложного и недоказанного. Идеология нигилизма, получающая все более распространение в США,

трансформирует сам принцип соблюдения соглашений в нечто отжившее с негативной коннотацией. «Предавать становится обыденностью» [1].

Базовый изъян американоцентричного и западноцентричного в целом подхода Ж. Бо усматривает в оценочном восприятии фактов, тенденций и событий по формуле «определения утки»: если нечто похоже на утку, если оно плавает как утка и если оно крикает как утка – это и есть утка. «Другими словами, достаточно иметь свое представление о чем-то, что соответствует тем или иным существующим предубеждениям, чтобы сформулировать заданную ими оценку ситуации» [1].

Обоснованность оценочных суждений и выводов автора подтверждается отнюдь не в единичных профильных публикациях политологов-международников в странах Запада, включая США. Так, немецкий эксперт П. Эрлер, соавтор книги «Долгий путь к войне» (2024 г.) Г. Ферхойгена, бывшего вице-председателя Еврокомиссии, без тени сомнения констатирует: «Совершенно очевидно, что за военными действиями на Украине стоит более масштабный конфликт. США давно оказывают огромное воздействие на Украину, чтобы использовать ее против России. Этот конфликт позволит решить, будет ли в мире доминировать одна держава или будет развиваться многополярный порядок» [6].

И – как почти одновременно – оценочное тождество в американском журнале «Тайм»: «В результате мы видим, насколько негибким президент Путин, какие серьезные провалы во внешней политике у президента Байдена, как сильно геополитическая власть и влияние сдвигаются в сторону противников США, и насколько мрачные перспективы у Украины» [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди западных вариативных интерпретаций истоков и причин кризисной ситуации на Украине высказанные Ж. Бо мысли и аналитические выкладки занимают особое место. Они тем более выделяются своей оценочной инаковостью, что исходят от человека, чья профессиональная деятельность в течение многих лет ожидало предполагала прямо противоположную рефлексию.

Системность анализа Ж. Бо, аргументация его оценочных позиций находят все более частое подтверждение в аналитической рефлексии американоцентричного Запада.

Трансформационно-кризисные процессы в мире, достигшие беспрецедентной глубины и остроты, сказываются, естественно, на логике и диалектике взаимоотношений, размежеваний и обособлений в геополитическом пространстве. В этой связи обращает на себя внимание экспертная точка зрения, призывающая в свете современных международных реалий принципиально переосмыслить известное утверждение З. Бжезинского, будто величие России зиждется на единстве с Украиной и если вырвать ее из сферы российского влияния, то России как великой державе конец. «Сегодня очевидно, что Россия в мире существует независимо от степени близости с какой-либо страной или группой стран. Освобождение от умозрительных конструкций в головах влиятельных идеологов – мощный фактор нормализации процесса развития и оценки фундаментальных рисков и возможностей. Россия может быть великой и важной державой независимо от степени интеграции с другими странами» [8].

Концептуально-аналитическое содержание книги Ж. Бо наглядно подтверждает обоснованность и актуальность этой точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Baud J. L'art de la guerre russe: Comment l'Occident a conduit l'Ukraine à l'échec. Paris: Max Milo; 2024. 366 p.
2. Gomart T. L'accélération de l'histoire: Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. Paris: Tallandier; 2024.158 p.
3. Tenzet N. Notre Guerre. Le crime et l'oubli: pour une pensée stratégique. Paris: Editions de l'Observatoire; 2024. 602 p.
4. Лавров С.В. ЕС и НАТО давно являются гибридными участниками конфликта на Украине. 15.11.2022. https://rg.ru/2022/11/15/lavrov-es-i-nato-davno-ivliaiutsia-gibridnymi-uchastnikami-konflikta-na-ukraine.html?ysclid=m9ef8yh0n0540720412&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 24.12.2024)
5. Wolton Th. Le retour des temps barbares. Paris: Grasset; 2024. 221 p.
6. Sädler Von F., Schwung G. «Wo liegt das besondere Spezialverbrechen Putins?». 17.09.2024. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/plus/253432064/Ukraine-Wo-liegt-das-besondere-Spezialverbrechen-Putins.html> (дата обращения: 30.10.2024).
7. Jayanti S. The World Is Still Hooked on Russian Energy – at Its Own Peril. 20.10.2024. URL: <https://time.com/7095298/europe-hooked-russian-oil-gas-ukraine/> (дата обращения: 30.12.2024).
8. Ремчуков К. О Путине и России сегодня. Что нужно иметь в виду странам Запада. 16.10.2024. https://www.ng.ru/politics/2024-10-16/1_9116_ed.html?ysclid=m9ef9x0f84183668617 (дата обращения: 24.12.2024)

REFERENCES:

1. Baud J. The Art of Russian War: How the West Led Ukraine to Failure. Paris: Max Milo; 2024. 366 p. (In French)
2. Gomart T. The Acceleration of History: The Geostrategic Nodes of a World Out of Control. Paris: Tallandier; 2024. 158 p. (In French)
3. Tenzet N. Our War. Crime and Forgetting: For Strategic Thinking. Paris: Editions de l'Observatoire; 2024. 602 p. (In French)
4. Lavrov S.V. The EU and NATO have long been hybrid participants in the conflict in Ukraine. 15.11.2022. https://rg.ru/2022/11/15/lavrov-es-i-nato-davno-ivliaiutsia-gibridnymi-uchastnikami-konflikta-na-ukraine.html?ysclid=m9ef8yh0n0540720412&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (Accessed: 24.12.2024) (In Russ.)
5. Wolton Th. The Return of Barbarian Times. Paris: Grasset; 2024. 221 p. (In French)
6. Sädler Von F., Schwung G. «Where is Putin's special crime?». September 17, 2024. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/plus/253432064/Ukraine-Wo-liegt-das-besondere-Spezialverbrechen-Putins.html> (Accessed: 30.10.2024). (In German)
7. Jayanti S. The World Is Still Hooked on Russian Energy – at Its Own Peril. 20.10.2024. URL: <https://time.com/7095298/europe-hooked-russian-oil-gas-ukraine/> (Accessed: 30.10.2024). (In Russ.)
8. Remchukov K. About Putin and Russia today. What Western countries need to keep in mind. 16.10.2024. https://www.ng.ru/politics/2024-10-16/1_9116_ed.html?ysclid=m9ef9x0f84183668617 (Accessed: 12.24.2024) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марк А. Неймарк Доктор исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
mark.neimark@mail.ru

Mark A. Neimark Doctor of Sciences (History), Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
mark.neimark@mail.ru